

лся на Колыме
— о жизни главного
ора в 1920 — 1930-х

21

СЛОЙ

● Классный час Ксении Кутеповой
В «Мастерской Петра Фоменко» постави-
ли роман Михаила ШИШКИНА
«Венерин волос»..... 20

● Хоккейная сборная России
под руководством Быкова не проиграла
ни одной игры, хотя за нее
выступают дебютанты..... 22-23

Новая газ. - 2006. - 16-19 июля - с. 19

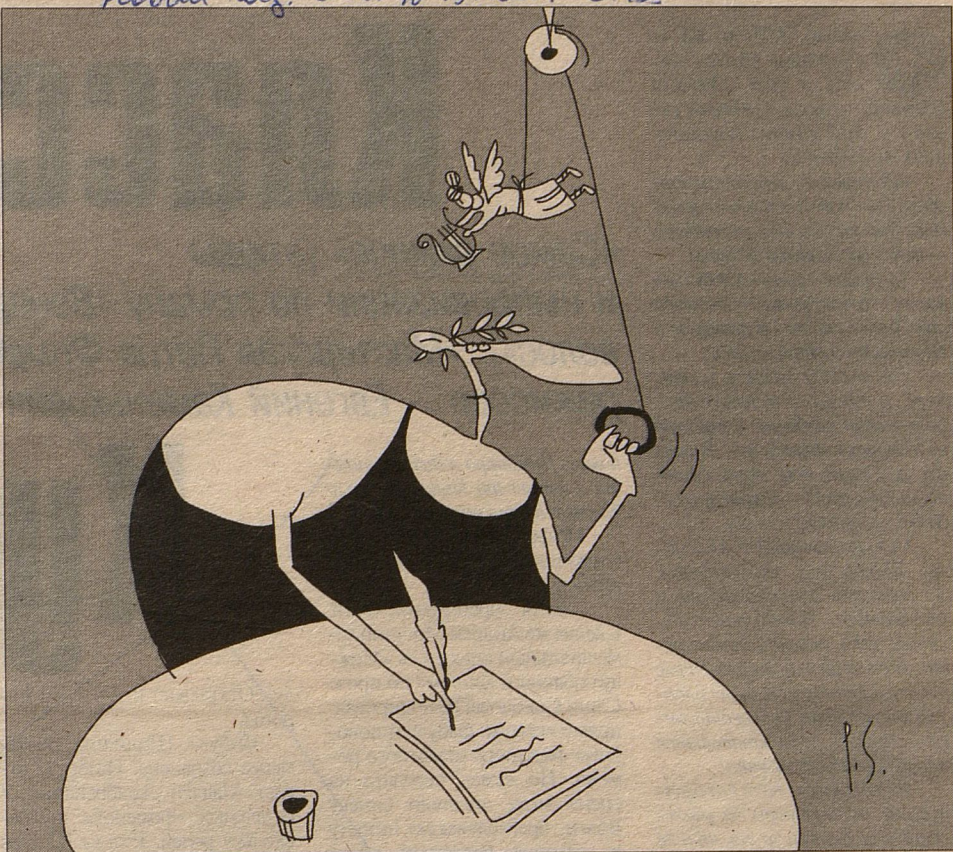
Александр
ГАРРОС.

обозреватель «Новой»

О х, как же эта песня доставала меня в Крыму. В конце октября было плюс восемнадцать на суше и на море, и совсем не было граждан отдыхающих, и безлюдное синее-зеленое, чуть прореженное охрой и бронзой, с тихим шелестом накрывающее тебя культурными слоями — от Эллады до Совдепа — пространство казалось потерянным раем, куда ты, Адам с рюкзаком, проник по счастливому недосмотру.

Но то ли везло так, то ли и впрямь радиоэфир немеренный, а только из каждого приемника — на стойке ли гурзуфского панси-

Петр САРХАНОВ — «Новая»

СТЕРЕОКОЛОНКА

Новый роман Пелевина —
на самом деле старый репортаж
с фабрики фальшивых смыслов

Фото на нефтяной пленке

оната «Богема» с видом на фонтан-нимфу с любовно вылепленной задницей, в раздолбанных ли маршрутках, со стоном наматывающих на кардан серпантин ЮБК, — звучало это: про девушку-студентку, сладкую конфетку, глазами стреляет мет-т-т-тко... Там дальше еще было много про бренды, тренды и прочую долбачегаббану, девушка знала себе цену и четко прослеживала сексуально-денежную взаимосвязь... Именно контраст и рубил чудовищно: окружающей роскошно-запущенной неподдельности — с синтетическим этим пришельцем из надувного гламурного мира, с доктор-моревским гибридом, прости господи, п... и кошечка, в котором блеск металлических и выделка замшевых поверхностей обеспечиваются поступлением уе.

Порядком, прямо скажем, пелевинский образ; неувидительно — пиратскую распечатку не то и впрямь уворованного, не то слитого в www в рамках хитрого пиара нового романа Виктора Олеговича я тоже дочитывал в Крыму, оставляя в номерах дешевых гостиниц сырые пачечки листов. И ощущения от Empire V оставались схожие. Не потому, конечно, что фальшив и глуп Пелевин — он-то как раз едок, резок и пронизителен, это-то не отнимешь, не про-

пешь... Но как же фальшив и глуп препарированный им мир и как контрастирует этот саркастически разъятый симулякр с каким-нибудь залитым дождем вымершим Коктебелем, где по набережной бродит одна негибкая тетка с собакой, а в единственном работающем кабаке обнаруживается киногруппа: Гайрик Сукачев снимает тут свой «Дом восходящего солнца»...

Пелевин написал очень раздражающий роман — тоскливо раздражающий, а не бодро злящий (веселая злость-то — как раз совершенно нормальная эмоция для литературы). Вышло это не потому, что ПВО исписался — хотя если под «исписался» разумеется самоповтор, то это — да, самоповтор: кругу по четвертому.

Но Пелевин с середины 90-х сделался главным хроникером *определенного слоя* русской реальности — не всей реальности, подчеркнем, а именно *определенного слоя*; и слой этот на самом деле ни черта не изменился. Меняются цены на баррель, модные коллекции и модная музыка; ну еще название самой ходовой в этом муляжном пространстве профессии — она может называться «криэйтор», может — «политтехнолог», но это все равно одна профессия; а больше не меняется ничего. И юный упырь Рама, в девичестве

(человечестве) Рома, постигающий главные вампирские науки, гламур и дискурс (которые суть одно и то же: способ манипуляции хомо сапиенсом), и понимающий, что сапиенс этот — бессмысленная белка в колесе, вырабатывающем для упырей не кровь и даже не денежную массу, а напиток баблос, гущенную эманацию тех мыслей, эмоций и чаяний, которые глупый сапиенс привык полагать сокровенными и самоценными, — этот самый Рама в сообщаемых читателю открытиях ничем не отличается от лисы А Хули из «Священной книги оборотня» (ага, волкодлаки уже были, теперь вурдалаки), да и от Вавилена Татарского из «Покорения «П». Баблос и оранус, лисы и вампиры, пес П...ц и Великая Мышь — разные способы описания одного мира, в котором большинство просто сосет, а меньшинство сосет, чтобы рулить, но разницы никакой, потому что рулишь всегда виртуально, а сосешь всегда по-настоящему.

А раздражение рождается из того, что это видение искусственно и ложно, но реально, поскольку реально навязано. И навязано, увы, не писателем Пелевиным; он все-таки честный хроникер и не пытается впарить нам виртуальных тараканов вместо живых упырей. Этот тоненький *определенный слой* существует и действует, как (во всех, хм, смыслах) нефтяная пленка на воде — тоже куда как тонкая, но эффективно убивающая и тех, кто плавает под, и тех, кто летает над. Пелевин, увы, описывает — вторично, ощутимо халтурно... но достоверно, как работает в современном мире (и особенно здесь и сейчас) механизм, формирующий цели, стандарты и мотивации; порождающий смыслы.

А то, что смыслы эти выморочны, что их на самом деле нет — вопрос отдельный: как выглядят другие, настоящие, помнит здесь кто-нибудь?